

Мышление и смерть в философии М. Конша

Научный руководитель – Стрельцова Галина Яковлевна

Гафуров Максим Витальевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: max.gafurov@outlook.com

В работе «Философские ориентации» М. Конш отмечает, что осознание собственной смерти может быть рассмотрено как врожденное чувство, и из этого чувства складывается все последующие жизненные стратегии. Конш указывает на две, как он их характеризует, «антропологические истины»: первая истина — это доказательство Декарта «Я мыслю», вторая истина «Я умру», которая исходит не из доказательства разума, а из врожденного чувства.

Пока мы мыслим, мы мыслим смерть. Мышление в своей глубине - это мышление, сфокусированное на смерти «Смерть для мышления не есть нечто *иное*: наоборот, каким-то образом оно находит в ней самого себя.»[3] Конш настаивает на том, что смерть это не объект мышления, а часть самого мышления. Тогда когда возникает мышление, возникает и смерть, то есть осознание смерти.

Первая фундаментальная истина: мы умрем. Факт неотвратимой смерти Конш называет «врожденным убеждением», поскольку человек мыслит, он мыслит себя смертным. «То, что он умрет, это для каждого врожденное убеждение, которое лежит в основе всего того, что он делает, и всего того, что он говорит.»[3] Соответственно вся жизнь человека сопровождается данным убеждением.

Конш подвергает критике Ницшеанский концепт воли к власти. Если Ницше видел в воле к власти последнюю истину. Конш настаивает на том, что инстинкт воли к власти сталкивается с еще более неопровержимым фактом, фактом осознания своей смертности. Продолжая полемику с Ницше, Конш утверждает, что смерть скорее вытесняется из нашего сознания, а на ее место приходит воля к власти, которая призвана придать забвению мысль о смерти. Ф.Арьес также отмечал подобное отношение к смерти на протяжении истории «Есть два способа не думать о смерти: один — наш, присущий нашей технизированной цивилизации, которая отвергает смерть и налагает на нее строгий запрет, а другой — тот, что присущ традиционным цивилизациям.» [1] Однако Конш утверждает что, таким способом вытеснить смерть служит воля к власти. Итак, воля к власти не становится последней антропологической истиной, а оказывается скорее анестетиком для сознания.

В данном утверждении Конш ссылается на Б. Паскаля «Люди, не имея возможности избавиться от смерти, нищеты, невежества, настраиваются, чтобы сделать себя счастливыми, не думать о них вовсе».[4]. Волю к власти порождает бессилие человека перед лицом смерти, но подобное бессилие является бессилием особого рода, так как оно не предполагает бессилие перед каким либо объектом. Поскольку смерть по мысли Конша не является объектом мышления, а включено в само мышление.

Отсюда, несомненно, чувство, абсолютно изначальное у человека, проникшего в существо вещей, фундаментального равенства между всеми существами и, в частности, между всеми людьми — чувство, что природа никого не наделила привилегиями.[3]

И так, смерть служит напоминанием человеку о его равенстве, устраняя его исключительность в отношении природы. Таким образом, Конш вводит в дискурс о сознании проблему телесности. «Мы возвращаемся к чему-то вроде *Cogito*, но к такому, что тело,

вместо того чтобы быть исключенным из знания, оказывается в него включенным... Быть материальным — значит быть в состоянии радикальной зависимости от принципа разрушения». [3] Еще Платон указал на такое действие временности на неподлинным образом сущее, то есть материальное: на стремление к разрушению всех изменчивых вещей. Следовательно, нет такого могущества способного превзойти могущество этого закона природы, и любая воля к власти разбивается об этот принцип. Человеческое могущество подчиненно могуществу природы, и такая подчиненность ввергает человека в бессилие от осознания своей материальности. «тот факт, что мы говорим и мыслим, — в этом отношении такая же тщетная деятельность, как и любая другая».[3]

Далее Конш ставит следующий вопрос: «Мы знаем что умрем, но что это значит?»

«Я — допустим это — убежден, что смерть есть ничто (что моя смерть означает уничтожение моего бытия в его единстве)».[3] Проблема состоит в том, что нет объективной истины в определении феномена смерти, нет согласия в том, что такое смерть. Одни убеждены в том, что смерть это прекращение существования человека, другие же убеждены в бессмертии души и так далее. Подобные разногласия исходят из самого принципа мышления, поскольку разрушения и изменчивость распространяется на материю, то есть телесность, а не на само мышление. Тем самым мышление становится иным по отношению к этому принципу, и не имеет никакого отношения к смерти. «Если я умираю, то не в силу принципа мышления, но в силу обратного принципа. Значит, принцип мышления, как таковой, находится в зависимости от другого принципа? Ничего подобного.»[3] Как утверждает Конш. Это создает проблему объективного отношения к смерти, но как мы выяснили ранее, смерть не является объектом мышления. Если рассматривать смерть как иное по отношению мышлению, то освободившись от материальности и, следовательно, от законов природы, мы стали бы чистым мышлением, что уже является нечеловекообразным пониманием, хотя такой взгляд имеет право на существование. Однако Конша волнует смерть в рамках философско-антропологического дискурса, следовательно, значение смерти остается неопределенным. Схожий взгляд мы можем обнаружить в интерпретации экзистенциальной философии у О. Ф. Больнова, который дает следующую формулировку смерти. «...бытийный переход к больше - не-бытию - в - жизни (der Seinsumschlag zum Nicht-mehr-am-Leben-sein), и вовсе не как об увлекающем за собой, протекающем во времени процессе умирания, но речь идет о том значении, которым данное событие обладает сегодня, в этот вот день, для этой моей текущей жизни, о той преобразующей силе, которую знание о смерти направляет на жизнь».[2]

Источники и литература

- 1) 1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 1992
- 2) 2. Больнов О. Ф. Философия экзистенциализма СПб.,1999
- 3) 3. Конш М. Философская ориентация СПб.,2012
- 4) 4. Паскаль Б. Мысли. М., 1994